

Д.В. Буньковский

ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ СФЕРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Рассмотрены проявления проблемы нелегального предпринимательства в нефтяной промышленности, противодействие которым открывает возможности для расширения сферы легального предпринимательства в отрасли. Цель исследования – выявление, анализ и оценка возможностей и перспектив увеличения сферы легального предпринимательства в нефтяной промышленности в современных условиях.

Государственное регулирование предпринимательской активности в таких ключевых отраслях, как нефтяная промышленность, во многом определяет темпы и уровень развития национальной экономики и страны в целом. От взвешенной социально-экономической стратегии, учитывающей максимальное число аспектов развития предпринимательства, зависит качество производства и финансово-хозяйственной деятельности во всей национальной экономике.

В результате проведенного исследования дана оценка проявлениям проблемы нелегального предпринимательства и теневой экономической активности в нефтяной промышленности. Изучены модели осуществления такой деятельности. Теневая экономическая активность в нефтяной промышленности рассмотрена в совокупности с коррупционными проявлениями в сфере предпринимательства. Выделены схемы коррупции относительно субъекта промышленного предпринимательства и его внутренней и внешней среды, а также конкретные предпосылки возникновения теневой экономической активности в совокупности с коррупционными проявлениями в деятельности отечественных субъектов предпринимательства в нефтяной промышленности. Предложены индикаторы динамики развития нелегального предпринимательства и процессов протекания теневизации в нефтяной промышленности. Описаны процессы изменения масштабов нелегального предпринимательства и теневой экономической активности с точки зрения особенностей и последствий институционального характера. Приведены рекомендации по расширению сферы легального предпринимательства в нефтяной промышленности за счет предотвращения развития теневой экономической активности и нелегального предпринимательства в отрасли.

Ключевые слова: *легальное предпринимательство, нефтяная промышленность, нелегальное предпринимательство, факторы развития, государственное регулирование, легализация.*

В современных условиях нефтяная промышленность является одной из ключевых отраслей российской экономики. Уровень ее развития во многом определяет функционирование других отраслей национальной экономики. Высокий уровень рентабельности многих производств нефтяной промышленности является основой обеспечения социально-экономической стабильности [1–3]. Достижение высоких темпов устойчивого развития нефтяной промышленности возможно за счет активизации предпринимательских инициатив в данном направлении, формирования и реализации действенной государственной политики в сфере поддержки легального предпринимательства в отрасли. Все вы-

© Буньковский Д.В., 2021

Буньковский Дмитрий Владимирович – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», e-mail: bdv611@yandex.ru.

шесказанное обосновывает необходимость исследования возможных условий и детерминант возникновения и расширения масштабов легального предпринимательства в отечественной нефтяной промышленности на современном этапе ее развития.

Существенными можно считать проявления проблемы нелегального предпринимательства в нефтяной промышленности. По данным Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, к концу 2019 г. на российском рынке нефтепродуктов доля фальсифицированных товарных бензинов дошла до 9 %. Общий объем реализованных на рынке бензина и дизельного топлива составил около 65 млн т за год. Из них около 6 млн т являлись фальсификатом. При этом, если сравнивать данные объемы с показателями 2018 г., то существенных изменений не наблюдается. По расчетам специалистов, реальный размер контрафактного товара на отечественном рынке жидких углеводородных топлив значительно больше. Он занимает около 20 % рынка, а это порядка 10 млн т в год, что в текущих ценах составляет 310–360 млрд руб. в год. В отдельных территориях контрафактный товар может занимать около половины рынка жидких углеводородных топлив. Часто фальсификат в точках сбыта появляется в результате смешения качественного легального топлива с такими полуфабрикатами, как прямогонный бензин, или бензиновыми фракциями, которые кустарно производятся на теневых малых нефтеперерабатывающих производствах. Фальсификат на рынке жидких углеводородных топлив причиняет значительный ущерб как имуществу конечных потребителей, так и доходам бюджета. По оценкам экспертов, от наличия контрафактного топлива государство ежегодно несет потери в объеме около 55 млрд руб. [4, 5].

Особенно необходимо отметить, что с развитием проблемы нелегального предпринимательства связана так называемая «беловоротничковая» преступность, которая получила некоторое распространение в нефтяной промышленности. К ней можно отнести определенные формы финансово-хозяйственных правонарушений и преступлений, которые организуются или непосредственно совершаются менеджерами и специалистами легальных нефтяных компаний. С экономической точки зрения можно выделить три основные модели осуществления таких деяний. Суть первой модели состоит в сокрытии дохода от продажи или его части через реализацию качественной товарной продукции под видом товаров субститутов. Простым примером может служить продажа извлекаемого попутного газа под маркой газожидкостной смеси, а товарной нефти под маркой скважинной жидкости. Вторая типовая модель операций предполагает добычу сырой нефти в объемах, превышающих установленные лицензионными требованиями нормативы, что позволяет добывающим подразделениям выводить часть продукции в теневой оборот. Третья модель заключается в осуществлении крупными нефтяными компаниями операций с трансфертным ценообразованием или использовании фиктивных контрагентов для снижения в результате размера учитываемой базы налогообложения.

Значимым фактором, сдерживающим развитие легального предпринимательства и способствующим существованию нелегального предпринимательства в нефтяной промышленности, могут являться различные проявления коррупции и, в частности, коррумпированность чиновничества [6–8]. Государственные чиновники могут вымогать взятки у предпринимателей, осуществляющих легальную деятельность. Коррупция занимает особое место в системе детерминант криминальной экономической деятельности. Это связано со следующими ее особенностями. Во-первых, коррупционные отношения являются особым видом криминального поведения, направленного на систематическое извлечение выгоды. Во-вторых, коррупция выступает значимым фактором сокрытия нелегальной экономической деятельности от учета и регистрации посредством увеличения издержек легальной деятельности (вымогательство взяток) и снижения ее выгод (деформация рыночных институтов, например, системы судопроизводства). В-третьих, коррупция является одним из важнейших инструментов организованной преступности, как традиционной, так и экономической.

Проявления коррупции находят отражение в различных преступлениях и правонарушениях, а также в некотором девиантном поведении должностных лиц, нарушениях и отклонениях от норм профессиональной этики, общественной нравственности и морали. Весьма часто коррупция проявляется в стремлении воспользоваться своим служебным (должностным) положением для извлечения незаконной личной выгоды; в прямом хищении государственных, коллективных или корпоративных ресурсов. При этом наличие многих или даже всех вышеуказанных признаков не всегда может оказаться связано с проявлением коррупции, что является существенным препятствием при квалификации данных деяний [9, 10].

В ракурсе данного исследования особого внимания требуют различные проявления коррупции в функционировании коммерческих предприятий и общественных организаций нефтяной промышленности. В права менеджеров и специалистов как должностных лиц таких субъектов хозяйствования входит право распоряжения ресурсами, которыми владеют данные предприятия и организации. Функционирование этих менеджеров и специалистов определяется локальными нормативными правовыми актами и стратегиями хозяйствующих субъектов. При этом данные функционеры могут обладать различными возможностями извлечения личной выгоды через использование ресурсов хозяйствующего субъекта на нелегальной основе или действия вопреки интересам хозяйствующего субъекта в пользу третьих лиц [11–13].

Углубляя анализ структуры коррупции в предпринимательской деятельности, можно выделить следующие схемы коррупции относительно субъекта промышленного предпринимательства и его внутренней и внешней среды:

- внутренняя коррупция – различные коррупционные деяния, в которых задействованы только должностные лица и работники предприятия, и лица из их личного окружения;

- коррупционные деяния с вовлечением функционеров органов государственной власти;
- коррупционные деяния с вовлечением внешних субъектов рынка (покупателей, потребителей, поставщиков, посредников, конкурентов);
- собственный бизнес должностных лиц и работников предприятия.

Комплексное рассмотрение теневой экономической активности в совокупности с коррупционными проявлениями в сфере предпринимательства в нефтяной промышленности показало, что наиболее частой их детерминантой оказываются различные проблемы менеджмента и слабые места системы управления в целом, действие большого количества предпринимательских рисков и существование угроз реализуемой предпринимательской модели, низкая эффективность или отсутствие системы надзора и контроля.

Конкретными предпосылками возникновения теневой экономической активности в совокупности с коррупционными проявлениями в деятельности отечественных субъектов предпринимательства в нефтяной промышленности можно считать следующие:

- отсутствие непосредственного контроля в некоторых операциях;
- слабая вовлеченность многих работников в стратегические, производственные и финансовые процессы;
- неразвитость вертикальных и горизонтальных информационных коммуникаций внутри субъекта предпринимательства;
- взаимодействие с процессами государственной коррупции (вхождение в них);
- некачественный и безответственный подбор персонала на входе;
- низкая мотивация и неглубокое стимулирование работников;
- отсутствие комплексного бюджетирования;
- слабая взаимосвязь между собственниками (учредителями) и высшим и средним руководством предприятия;
- слабая взаимосвязь между высшим руководством и рядовыми работниками предприятия;
- значительное число соучредителей (акционеров), отсутствие собственника, непосредственно заинтересованного в противодействии коррупционным явлениям (зачастую акционером является государство);
- низкая эффективность функционирования либо полное отсутствие контролирующих структурных подразделений (внутренний аудит, служба внутренней безопасности, отдел контроля качества);
- степень криминализации сферы деятельности, рынка, на котором функционирует субъект предпринимательства, также существенно влияет на процессы развития коррупции внутри предприятия;
- «атмосфера безнаказанности» внутри коллектива, отсутствие у персонала глубокого согласия с нормами деловой (производственной) этики, про-

фессиональным кодексом. Сторонники концепции бихевиоризма уверенно утверждают, что индивид, вливаясь в социум, принимает модели поведения и психологические установки, действующие в нем.

Значительную глубину вышеописанных проблем в теории и практике формирования условий развития предпринимательства называют «институциональной ловушкой» теневой экономики. Такое положение дел характерно для установления определенного баланса, при котором существенно увеличиваются масштабы теневой предпринимательской активности в различных сферах национальной экономики, а резервы мобилизации государственных ресурсов, требуемых для противодействия данной активности и обеспечения позитивного равновесного состояния экономики страны, отсутствуют. Опыт многих государств показывает, что возвращение национальной экономики из такой «институциональной ловушки» требует значительного размера затрат экономических ресурсов, соизмеримого для отдельных государств с величиной консолидированного бюджета. Это является ключевым финансово-экономическим барьером процессов легализации в любой национальной экономике.

Укоренившиеся тенденции приближения отраслей национальной экономики к «институциональной ловушке» теневой экономики впоследствии могут иметь некоторую обратную реакцию позитивного свойства, т.е. когда в сферу теневой предпринимательской активности вовлекаются определенные объемы ресурсов и число субъектов, деятельность в этой сфере оказывается выгодной, а с дальнейшим ростом ресурсов и участников повышается уровень эффективности теневой предпринимательской деятельности. При этом увеличивается привлекательность данной сферы и для субъектов предпринимательства легальной экономики. Такое положение дел характерно для угрозы экономической безопасности, которая в теории называется «эффектом воронки» теневой экономики. Данный эффект состоит в достижении необратимости протекания теневизации, как национальной экономики, так и общества в целом. Он проявляется в случае, когда степень концентрации экономических ресурсов и субъектов предпринимательства в сфере теневой экономики переходит определенный предельный уровень. В рамках исследования динамики развития нелегального предпринимательства в нефтяной промышленности в качестве условных индикаторов данного предельного уровня могут быть использованы следующие показатели:

$$K_t = \frac{t}{T} \cdot 100 \%, \quad (1)$$

где t – численность работников нефтяной промышленности рассматриваемой территории, задействованных в теневой экономической активности, чел.; T – общая численность трудовых ресурсов нефтяной промышленности рассматриваемой территории, чел.;

$$K_v = \frac{v}{V} \cdot 100 \%, \quad (2)$$

где v – теневой оборот нефти и нефтепродуктов на рынке рассматриваемой территории, млн т/год; V – объем рынка нефти и нефтепродуктов рассматриваемой территории, млн т/год;

$$K_i = \frac{i}{I} \cdot 100 \%, \quad (3)$$

где i – число субъектов нелегального предпринимательства в нефтяной промышленности рассматриваемой территории; I – общее количество субъектов предпринимательства нефтяной промышленности рассматриваемой территории.

Так, например, превышение значений указанных показателей на 40 % свидетельствует о начале вхождения рассматриваемой отрасли или национальной экономики в целом в «воронку».

Расширение масштабов теневой предпринимательской активности в сфере материального производства и поражение ею непроектной сферы имеют глубинные последствия институционального характера [14, 15]. В течение продолжительного этапа социально-экономических изменений в Российской Федерации снижались уровень человеческого потенциала и качество трудового капитала, существовали проблемы в расширении малого и среднего предпринимательства, образовании класса мелких собственников. При этом в высокотехнологичных и наукоемких отраслях производства, научно-исследовательской и опытно-конструкторской сфере увеличивались темпы оттока научных и высококлассных кадров [16; 17, с. 619–621]. Сокращение интеллектуального капитала страны протекало в двух ключевых руслах. Во-первых, активизировался отток интеллектуальных ценностей и кадров в зарубежные страны, где была создана более плодотворная среда для выполнения научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок. Во-вторых, значительно сократились масштабы регенерации специализированных квалифицированных кадров для научно-технической сферы и высокотехнологичных и наукоемких отраслей производства, что в значительной степени определялось исчерпанием материально-технической базы науки, а также изменениями на рынке труда в результате спада промышленного производства.

На макроэкономическом уровне проблемы экономической безопасности вследствие увеличения размеров нелегального предпринимательства и, в частности, его криминального сегмента могут существенно обостриться. В процессе своего развития субъекты нелегального предпринимательства, пользуясь преимуществами недобросовестной конкуренции, могут увеличивать занимаемые доли рынков и подавлять легальный бизнес.

Следует учитывать, что увеличение размеров нелегального предпринимательства, рост его оборота до 50 % объема национального производства стра-

ны приводит к значительному ухудшению положения такого государства в мировом хозяйстве и международных отношениях. Уровень конкурентоспособности такой социально-экономической системы резко падает, а экономические риски возрастают. Последствием этого становятся проблемы эффективной интеграции национальной экономики в международном разделении труда. Кроме того, интенсифицируется слияние с системой теневых международных экономических отношений, возрастают угрозы поступления иностранных инвестиций в теневой сегмент экономики страны. В этом случае осложняется государственный контроль и мониторинг финансовых потоков и противодействие процессам перелива капиталов в сегмент нелегального предпринимательства оказывается невыполнимым. Отрасли с существенными теневыми сегментами становятся инвестиционно-привлекательными для субъектов предпринимательства, нацеленных на различного рода нелегальные операции. В деловой среде вырастают оценки рисков взаимодействия с такими отраслями и национальной экономикой в целом, портится имидж руководства страны. С учетом значительности рисков даже с субъектами легального предпринимательства такой экономики совершаются относительно менее прибыльные внешнеэкономические сделки [18, 19]. Возникают проблемы участия таких субъектов предпринимательства во всемирных неправительственных организациях, функционирование которых основано на взаимных гарантиях законности и взаимодоверии участников. Критический рост размеров нелегального предпринимательства приводит к значительному увеличению издержек поддержания законности, правопорядка и национальной безопасности.

Вышесказанное говорит о важности формирования и осуществления на уровне государств комплексной политики противодействия теневой экономической активности, нелегальному предпринимательству в нефтяной промышленности. Данная политика должна быть ориентирована на минимизацию размеров теневой экономической активности, реализацию комплексов мероприятий по легализации предпринимательской деятельности. Вместе с тем конкретные задачи должны быть реализуемы, а конечная цель должна быть достижимой.

В то же время значительное число исследователей приходит к выводу об утопичности абсолютного искоренения теневой экономической активности и нелегального предпринимательства. Условным минимальным размером может быть удельный вес теневой экономической активности и нелегального предпринимательства в национальной экономике не выше 8–10 % ВВП. Данный минимальный уровень аргументирован следующими утверждениями.

Изучение опыта эволюции свободных рыночных социально-экономических систем позволяет говорить о некоторой условной допустимости и объективной возможности существования незначительного (не выше 8–10 % ВВП) размера теневой экономической активности и нелегального предприниматель-

ства, что с минимальными потерями в определенном смысле содействует обеспечению устойчивого состояния социальной системы общества.

Кроме того, длительные наблюдения экономического развития в России позволяют оценить его особенности на кризисных этапах [10, 17, 20]. В частности в начале постсоветского периода российская экономика функционировала с присутствием чрезмерного размера теневой экономической активности и нелегального предпринимательства.

В современных условиях расширение сферы легального предпринимательства и удержание теневой экономической активности в минимальном размере должно быть элементом базиса российской социально-экономической политики вместе с обеспечением интенсивного экономического развития, повышением уровня жизни граждан, совершенствованием промышленности и другими приоритетами.

Для предотвращения развития теневой экономической активности и нелегального предпринимательства в нефтяной промышленности меры государственного экономического регулирования должны быть сосредоточены не на увеличении инвестиций валовых, а на росте эффективных точечных инвестиций в абсолютном и относительном измерении. Особое внимание должно быть обращено на инвестиционные проекты, связанные с созданием и совершенствованием прогрессивных нефтегазоперерабатывающих и нефтегазохимических предприятий.

Следует отметить, что значимым остается развитие эффективной стимулирующей системы налогообложения, способствующей повышению результативности финансовой политики государства. Субъекты предпринимательства в нефтяной промышленности испытывают ряд соответствующих проблем, к которым, главным образом, можно отнести значительное число наименований налогов и других обязательных платежей, высокую степень налогового бремени, сложность и нестабильность процедур и порядка уплаты налогов, коррупциогенность процессов налогообложения предпринимательской деятельности.

Особенно важными с точки зрения расширения сферы легального предпринимательства в нефтяной промышленности остаются процессы легализации теневых капиталов, в которых существенную роль может играть экономическая амнистия. Деятельность по выявлению теневых доходов и капиталов целесообразно позиционировать как поиск возможностей и привлечение дополнительных финансовых ресурсов для интенсификации инвестиционных процессов в российской экономике. Легализация и переориентация теневых финансовых потоков в легальную предпринимательскую деятельность обеспечит увеличение совокупности инвестиционных экономических отношений в национальной экономике и ускорение расширенного воспроизводства ее отраслей.

Анализ результатов исследования вышеописанных проблем позволяет сделать вывод о том, что расширение сферы легального предпринимательства

в нефтяной промышленности лежит в плоскости плодотворного сотрудничества органов государственного экономического регулирования, неправительственных организаций и общественных институций. В настоящее время методологический аппарат содействия развитию легального предпринимательства в промышленности и меры предотвращения нелегальной предпринимательской деятельности в значительной степени разнообразны и изучены, однако их использование зачастую оказывается неупорядоченным, бессистемным и, вследствие этого, не всегда действенным. Таким образом, основной проблемой становится не изучение или выработка новых способов и рычагов, а образование системного слаженного комплекса мер из ранее изученного инструментария. Учет в практической деятельности описанных в данной работе каузальных связей будет способствовать увеличению сферы легального предпринимательства в нефтяной промышленности, повышению эффективности функционирования отрасли и интенсификации развития национальной экономики в целом.

Список литературы

1. Марков А.В. Стратегические основы формирования и развития регионального рынка топливно-энергетических ресурсов // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 4. – С. 265–271.

2. Тополева Т.Н., Ишманова М.С. Российские предприятия в условиях секторальных санкций // Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). – 2014. – № 3-4. – С. 223–228.

3. Klimova N.I., Krasnoselskaya D.K., Khamzina D.R. An empirical study on the relationships between sales revenue of oil company (Rosneft) and industry specific and exogenous characteristics // Journal of Applied Economic Sciences. – 2018. – Vol. 13, № 8 (62). – P. 2261–2268.

4. Росстандарт представил обновленную карту качества топлива // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – URL: https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal:componentId=88beae40-0e16-414c-b176-d0ab5de82e16&navigationalstate=JBPNs_rO0ABXczAAZhY3Rpb24AAAABAA5zaW5nbGVVOZXdzVmllldwACaWQAAAABAAQ2NjgxAAdfX0VPR19f (дата обращения: 02.04.2020).

5. Средняя стоимость литра бензина и дизельного топлива в регионах России // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/71416> (дата обращения: 02.04.2020).

6. Кривошлыков В.С., Жахов Н.В., Фомичева Л.М. Управление угрозами экономической безопасности: обзор теоретических концепций // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 9. – С. 69–74.

7. Пуляев Н.Н., Худашова А.И. Российский рынок смазочных материалов в условиях импортозамещения // Наука без границ. – 2016. – № 5 (5). – С. 36–42.

8. Санакоева Д.К., Хугаева Д.М. Современные проблемы обеспечения экономической безопасности на макро- и микроуровне в РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2017. – Т. 11, № S3. – С. 131–132.

9. Пескова Д.Р. Коррупционные отношения в современном обществе // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2012. – Т. 17, № 1. – С. 47–52.

10. Рябов А.Н., Елисеева О.В. Учет бартерных операций: проблемы и особенности // Studium. – 2014. – № 1-2 (30-31). – 10 с.

11. Мосакова Е.А. Оффшорный бизнес как фактор национальной безопасности в современном глобальном мире // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2016. – № 2. – С. 7–12.

12. Рахмеева И.И. Подходы к проблемам функционирования бюрократического аппарата в экономике общественного сектора // Журнал экономической теории. – 2012. – № 1. – С. 134–139.

13. Fiscal mechanisms for the deoffshorization of the Russian economy / M.S. Gordienko, N.V. Gryzunova, D.S. Zakharova, A.G. Polyakova // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. – 2018. – Vol. 5, № 1.3. – P. 191–199.

14. Родионов Д.Г., Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 10-2. – С. 156–166.

15. Approach to the organization of decision support in the formulation of innovative regional development strategies applying adaptive-simulation model / L. Chernyakhovskaya, M. Nizamutdinov, V. Oreshnikov, A. Atnabaeva // Upravlenie. – 2019. – Vol. 7, № 3. – P. 103–112.

16. Трофимова Н.Н. Концепция устойчивого развития как стратегическая основа деловой репутации предприятий реального сектора экономики // Вестник Сургутского государственного университета. – 2020. – № 3 (29). – С. 36–44.

17. Socio-economic development of Russia / L.N. Nazarova, I.V. Nusratullin, A.A. Aksenova, Yu.Yu. Gazizyanova, A.I. Tikhonov // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10, № 2 (40). – P. 616–624.

18. Ильин И.В., Ростова О.В., Копосов В.И. Моделирование и алгоритмизация нейтральных к рыночному риску стратегий // Экономика и управление. – 2013. – № 1 (87). – С. 90–95.

19. Import substitution as an economic incentive mechanism for Russian commodity producers / E.F. Amirova, L.I. Petrova, E.V. Ziuzya, V.V. Sleptsov,

T.I. Krishtaleva, M.V. Kuznetsova // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. – 2019. – Vol. 10, № 2. – P. 926–931.

20. Restructuring of tax liabilities as an upcoming trend of economic diversification in modern Russia / N.A. Shibaeva, A.I. Zarudneva, A.A. Sozinova, A.V. Shuvaev, A.N. Alekseev // *Studies in Systems, Decision and Control* (см. в книгах). – 2019. – Vol. 182. – P. 83–89.

References

1. Markov A.V. Strategicheskie osnovy formirovaniia i razvitiia regional'nogo rynka toplivno-energeticheskikh resursov [Strategic formation and development foundations of the regional fuel and energy resources market]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2006, no. 4, pp. 265–271.

2. Topoleva T.N., Ishmanova M.S. Rossiiskie predpriiatia v usloviakh sektoral'nykh sanktsii [Russian enterprises in sectoral sanctions]. *Problemy regional'noi ekonomiki*, 2014, no. 3-4, pp. 223–228.

3. Klimova N.I., Krasnoselskaya D.K., Khamzina D.R. An empirical study on the relationships between sales revenue of oil company (Rosneft) and industry specific and exogenous characteristics. *Journal of Applied Economic Sciences*, 2018, vol. 13, no. 8(62), pp. 2261–2268.

4. Rosstandart predstavil obnovlennuiu kartu kachestva topliva [Rosstandart presented an updated table of fuel quality]. Federal Agency on Technical Regulating and Metrology, available at: https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/presscenter/news?portal:componentId=88beae40-0e16-414c-b176-d0ab5de82e16&navigational-state=JBPNS_rO0ABXczAAZhY3Rpb24AAAABAA5zaW5nbGVVOZXdzVmllldwACaWQAAAABAAQ2NjgxAAdfX0VPRI9f (accessed 02.04.2020).

5. Sredniaia stoimost' litra benzina i dizel'nogo topliva v regionakh Rossii [Average cost per liter of gasoline and diesel fuel in the regions of Russia]. Federal Agency for Technical Regulating and Metrology, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/71416> (accessed 02.04.2020).

6. Krivoshlykov V.S., Zhakhov N.V., Fomicheva L.M. Upravlenie ugrozami ekonomicheskoi bezopasnosti: obzor teoreticheskikh kontseptsii [Management of economic security threats: Overview of theoretical concepts]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhoziaistvennoi akademii*, 2016, no. 9, pp. 69–74.

7. Puliaev N.N., Khudashova A.I. Rossiiskii rynek smazochnykh materialov v usloviakh importozameshcheniia [Russian lubricants market in terms of import]. *Nauka bez granits*, 2016, no. 5, pp. 36–42.

8. Sanakoeva D.K., Khugaeva D.M. Sovremennye problemy obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti na makro- i mikrourovne v RF [Modern problems of ensuring economic security at the macro and micro levels in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 131–132.

9. Peskova D.P. Korrupsionnye otnosheniia v sovremennom obshchestve [Corruption relations in contemporary society]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, 2012, vol. 17, no. 1, pp. 47–52.

10. Riabov A.N., Eliseeva O.V. Uchet barternykh operatsii: problemy i osobennosti [Accounting for barter transactions: Problems and features]. *Studium*, 2014, no. 1-2(30-31), 10 p.

11. Mosakova E.A. Offshorniye biznes kak faktor natsional'noi bezopasnosti v sovremennom global'nom mire [Offshore business as a national security factor in today's global world]. *UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sotsiologiya*, 2016, no. 2, pp. 7–12.

12. Rakhmeeva I.I. Podkhody k problemam funktsionirovaniia biurokraticheskogo apparata v ekonomike obshchestvennogo sektora [Approaches to problems of state machinery activity in public sector economy]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2012, no. 1, pp. 134–139.

13. Gordienko M.S., Gryzunova N.V., Zakharova D.S., Polyakova A.G. Fiscal mechanisms for the deoffshorization of the Russian economy. *SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts*, 2018, vol. 5, no. 1.3, pp. 191–199.

14. Rodionov D.G., Zaitsev A.A., Dmitriev N.D. Intellektual'nyi kapital v strategii obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Intellectual capital in the strategy of ensuring economic security of the Russian Federation]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2020, no. 10-2, pp. 156–166.

15. Chernyakhovskaya L., Nizamutdinov M., Oreshnikov V., Atnabaeva A. Approach to the organization of decision support in the formulation of innovative regional development strategies applying adaptive-simulation model. *Upravlenie*, 2019, vol. 7, no. 3, pp. 103–112.

16. Trofimova N.N. Kontseptsiiia ustoichivogo razvitiia kak strategicheskaiia osnova delovoi reputatsii predpriatii real'nogo sektora ekonomiki [Concept of sustainable development as strategic basis of business reputation for enterprises of real sector of economy]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 3(29), pp. 36–44.

17. Nazarova L.N., Nusratullin I.V., Aksenova A.A., Gazizyanova Yu.Yu., Tikhonov A.I. Socio-economic development of Russia. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2019, vol. 10, no. 2(40), pp. 616–624.

18. Il'in I.V., Rostova O.V., Kuposov V.I. Modelirovanie i algoritimizatsiia neutral'nykh k rynochnomu risku strategii [Modeling and algorithmization of strategies neutral to market risk]. *Ekonomika i upravlenie*, 2013, no. 1(87), pp. 90–95.

19. Amirova E.F., Petrova L.I., Ziuzya E.V., Slepsov V.V., Krishtaleva T.I., Kuznetsova M.V. Import substitution as an economic incentive mechanism for Russian commodity producers. *International Journal of Civil Engineering and Technology*, 2019, vol. 10, no. 2, pp. 926–931.

20. Shibaeva N.A., Zarudneva A.I., Sozinova A.A., Shuvaev A.V., Alekseev A.N. Restructuring of tax liabilities as an upcoming trend of economic diversification in modern Russia. *Studies in Systems, Decision and Control*, 2019, vol. 182, pp. 83–89.

Оригинальность 87 %

Получено 25.01.2021 Принято 15.02.2021 Опубликовано 30.06.2021

D.V. Bunkovsky

OPPORTUNITIES FOR EXPANDING THE SPHERE OF ENTREPRENEURSHIP IN THE OIL INDUSTRY

The article examines the manifestations of illegal entrepreneurship in the oil industry, the opposition to which opens up opportunities for expanding legal entrepreneurship in the industry. The purpose of the study was to identify, analyze and assess the possibilities and prospects for increasing the scope of legal entrepreneurship in the oil industry in modern conditions.

State regulation of entrepreneurial activity in such key sectors as the oil industry largely determines the pace and level of development of the national economy and the country as a whole. The quality of production and financial and economic activity in the entire national economy depends on a balanced socio-economic strategy that takes into account the maximum number of aspects of entrepreneurship development.

As a result of the study, an assessment was made of the manifestations of illegal entrepreneurship and shadow economic activity in the oil industry. Models of such activities are studied. Shadow economic activity in the oil industry is considered in conjunction with corruption in business. The paper discovers the schemes of corruption in relation to the subject of industrial entrepreneurship and its internal and external environment, as well as specific prerequisites for the emergence of shadow economic activity in combination with manifestations of corruption in the activities of domestic business entities in the oil industry. Indicators of the dynamics of the illegal entrepreneurship development and the processes of shadowing in the oil industry are proposed. The processes of altering the scale of illegal entrepreneurship and shadow economic activity are described in terms of institutional characteristics and consequences. The paper gives recommendations for expanding the scale of legal entrepreneurship in the oil industry by preventing the development of shadow economic activity and illegal entrepreneurship in the.

Keywords: legal entrepreneurship, oil industry, illegal entrepreneurship, development factors, government regulation, legalization.

Dmitry V. Bunkovsky – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: bdv611@yandex.ru.

Received 25.01.2021 Accepted 15.02.2021 Published 30.06.2021